

Структурные измерения региональной идентичности

Научный руководитель – Рогочая Галина Петровна

Кочнев Владимир Спартакович

Студент (бакалавр)

Кубанский государственный университет, Факультет управления и психологии, Кафедра политологии и политического управления, Краснодар, Россия

E-mail: BadVladik@gmail.com

Регион - это сложносоставная среда, включающая в себя не только элементы материального мира, такие как ландшафт, архитектуру, хозяйственные объекты, но также и особый дух, идентичность, представляющую собой квинтэссенцию образов и традиций, созданных и разделяемых человеческим сообществом, проживающим на конкретной территории.

Говоря об актуальности обозначенной проблемы, следует отметить ее спорный лад. С одной стороны, реализация национальных и региональных проектов неизбежно стимулирует атмосферу конкуренции между административно-территориальными единицами, которые вынуждены бороться за получение ресурсов из бюджетов более высокого уровня [1]. В свою очередь подобная активность требует формирования привлекательного образа территории, артикуляции его «самости», что привлекает внимание ученых, бизнесменов, а также политиков.

Наряду с этим в российском обществе назрел крупный кризис идентичности: многие граждане молодого возраста испытывают состояние отчужденности, теряя при этом веру в собственную социальную роль, в результате чего, спасаясь, личность зачастую обращается к естественным видам идентичности. Территориальный компонент, отходя на второй план, передает «пальму первенства» этническому, религиозному, сексуальному, и даже гендерному аспектам.

Следовательно, актуализация регионального компонента зависит от дальнейшей трансформации гражданской идентичности.

Исследуя феномен региональной идентичности обратимся к этнографам, позаимствовав у них два основных подхода, используемых при объяснении природы этничности - примордиальный и конструктивистский.

С помощью первого, идентичность следует рассматривать, как врожденное свойство, имеющее свою объективную основу в обществе. Тем самым идентичность понимается как безусловный, не подверженный существенным изменениям фундаментальный аспект человеческой природы.

Конструктивистский подход утверждает обратное, говоря о том, что идентичность конструируется человеком и обществом. В рамках данной концепции любой феномен, в том числе идентичность, представляет собой конструкт, являющийся аксиологическим комплексом, который естественно воспринимается теми, кто его разделяет. Таким образом, сформированный конструкт, а также комплекс идей, лежащий в его основе, остаются искусственно созданными культурными артефактами, принадлежащими определённому обществу.

Традиционно примордиальное и конструктивистское направления оппонируют друг другу: первое признает идентичность как естественную данность, второе — как исторически изменчивый, целенаправленно сформированный конструкт. Однако применяя названные модели в отношении понятия региональной идентичности, противоречия сглаживаются. Как это возможно?

Гипотетически стоит предположить, что рассматриваемый нами феномен совмещает в себе одновременно примордиальные и конструктивистские начала, функционально разбивая его на два противоположных, но, тем не менее, корреляционных уровня.

В таком случае, региональная идентичность, представленная в свете примордиального подхода, выполняет аккумулятивную функцию, синтезируя ментальные характеристики и традиции регионального сообщества, сформированные в ходе двухстороннего исторического процесса «снизу» и «сверху».

Начинку региональной идентичности составляют мифы, символы и представления жителей конкретно взятого пространства. Обозначенные категории играют важнейшую роль при возведении и легитимации ментальных границ региона, так же формируя его единство.

Существующие мифы, представления, а также сопутствующий им набор символов позволяют выражать экзистенциально-аксиологическую сопричастность региональному сообществу, помогая человеку при этом ответить на важный вопрос «Кто мы?».

Конструктивистский уровень раскрывает феномен региональной идентичности с точки зрения преднамеренного, целенаправленного формирования и продвижения региональной уникальности как внутри региона, так и за его пределами, с целью получения дивидендов различного порядка. В рамках данного подхода, целесообразно изучение методов, используемых региональной элитой при конструировании позитивной региональной идентичности.

Основной инструментарий представлен такими технологиями, как мифотворчество, ритуализация повседневности, формирование традиций, героизация, маркетинг территории, символическое позиционирование.

Активное использование регионом обозначенных механизмов приводит к появлению устойчивого политического курса, направленного на прагматичное использование региональной идентичности, что рассматривается региональными элитами в качестве предпосылки решения сформированных ими задач. Таким образом, идентификация по принципу «Кто мы?» дополняется вопросами «Куда мы идем?», «Каким путем?» [2].

Представленная классификация позволяет нам рассмотреть проблему в чистых, «лабораторных» условиях, оторванных от реальной жизни, а также от самих людей, переживающих обозначенный феномен. Очевидна необходимость исследовать процесс репрезентации региональной идентичности непосредственно гражданами.

В этой связи, своеобразным «лекарством» представляется теория фреймов, означающая целостный, устойчивый когнитивный каркас, используемый человеком в процессе взаимодействия с окружающей реальностью.

Применяя теорию фреймов к исследованию феномена региональной идентичности следует выделить несколько концептуально обоснованных тезисов:

Во-первых, региональная идентичность, бесспорно являясь фреймом, определена устойчивой когнитивной структурой, включающей в себя схему репрезентаций, а также набор социальных практик и представлений регионального сообщества об окружающем мире.

Во-вторых, региональная идентичность, в прочем, как и многие другие фреймы, не осознается, и попытки ее целенаправленного изменения индивидом приводят к дезорганизации его восприятия (например, попытки управления собственной речью, приводят к тому, что она становится бессвязной).

В-третьих, в рамках данного подхода государство можно представить в качестве вместилища отличных друг от друга фреймов. Отсюда возникает вопрос, возможна ли смена фреймов региональной идентичности? Да, но лишь в случае постоянного физического присутствия индивида в «поле деятельности» конкретного фрейма. Например, человек, проживающий в Краснодарском крае, в любом случае принимает местную региональную

идентичность, потому как он находится в сложившейся здесь рутине, даже если он мысленно присваивает себе Бременский фрейм. Однако при его переезде в знаменитую ганзейскую землю, спустя время он транспонирует фрейм, но не забывает старый, применяя его в процессе любой коммуникации с носителем кубанской идентичности. Таким образом, складывается следующая закономерность: «приняв» фрейм лишь однажды, человек не волен от него отказаться, коллекционируя на протяжении всей своей жизни примененные им «маски».

В свою очередь это наводит на мысль о том, что пространство как таковое не имеет большого значения при исследовании явления идентичности [3]. Таким образом, вслед за Георгом Зиммелем мы понимаем пространство, как социальную и научную метафору, слабо влияющую на взаимодействия, между людьми и институтами.

Источники и литература

- 1) Морозова Е. В. , Улько Е. В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // ПОЛИТЭКС. 2008. №4. С. 139.
- 2) Еремина Е.В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионология . 2011. №3. С. 76.
- 3) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. 1995.